

A close-up photograph of a woman's back. She has a large, detailed black ink tattoo of a tree with many branches and roots. The leaves of the tree are painted with gold leaf. Her hands are placed on her shoulders, and her arms are decorated with gold leaf body paint designs, including a large leaf on her right forearm and a branch-like pattern on her left arm. The background is dark and out of focus.

КСЕНИЯ КУПРИНА

ТАМ, ГДЕ
РАСЦВЕТУТ
ШРАМЫ

Он стёр себя, чтобы она смогла его полюбить

Ксения Куприна

Там, где расцветут шрамы

<https://litres.ru/74355199>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она запретила себе влюбляться в татуированных мужчин. Слишком дорого ей обошлась прошлая любовь. Теперь она — тату-мастер в небольшом салоне. Она — художница, которая мечтает о большом холсте и настоящем искусстве. Он — программист в очках, который приходит в её салон, чтобы сделать первую татуировку и выглядеть «брутальнее». Они не должны были понравиться друг другу. Но он приходит снова и снова, а она ждёт его вопреки своему правилу. Когда правда о её страхах случайно открывается ему, он исчезает. А когда она находит его, на месте её рисунков на его теле остаются только шрамы. Именно их она превратит в искусство. Именно на них расцветёт их любовь.

Там, где расцветут шрамы — роман о том, как боль превращается в искусство, а страх — в самую смелую любовь вашей жизни.

Содержание

Глава 1. Красный флаг	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ксения Куприна

Там, где расцветут шрамы

Глава 1. Красный флаг

Она запретила себе влюбляться в татуированных мужчин ровно через три месяца после того, как Макс выбил ей дверь. С тех пор игла в её руках стала не просто инструментом, а напоминанием: на чужих спинах она создаёт красоту, но на своей душе она носит уродливые шрамы, которые никто не видит.

Игла вошла в кожу с тихим, влажным звуком — вж-ж-ж. Лина вела рукой плавно, как учили в академии: не дрожать, не давить, доверять линии. Под её пальцами на бледной мужской лопатке рождался овал. Она делала мягкий, почти невесомый набросок, который через час превратится в стилизованный глаз, смотрящий сквозь геометрические грани. Она работала вполсилы, на автопилоте, потому что тело этого клиента было таким же серым и невыразительным, как десятки других, прошедших через её руки за этот год. Но мысли её блуждали далеко, в маленькой комнате у окна, где на мольберте уже полгода стоял чистый холст.

— Терпимо? — спросила она, не поднимая глаз.

Клиент выдохнул сквозь зубы:

— Почти приятно. Думал, что будет хуже.

Лина кивнула. Она уже сто раз это слышала. «Думал, будет больно», «А мне даже нравится», «Ты не представляешь, как я боялся». Один и тот же набор фраз у всех её клиентов, словно они скачали их с общего сервера. За три года работы в «Коже и Краске» она научилась отвечать коротко, профессионально, без улыбки.

— Скажите, если будет жечь. Отдохнём.

Голос её звучал ровно, даже холодно. Она знала, что за спиной клиенты называют её «ледяной». Ей было всё равно. Лёд — это форма. Лёд не трескается.

В салоне пахло антисептиком, кофе и чем-то сладким, что всегда заваривала Наташа в маленьком чайнике на стойке. Сейчас в динамиках играл тихий инди-рок, почти не мешающий ритму машинки: цук-цук-цук. Звук её личного метронома.

Через сорок минут она закончила. Обработала кожу, наложила плёнку, продиктовала правила. Клиент ушёл довольный, оставив на стойке чаевые. Она тут же переложила эти три тысячи рублей в копилку на краски. «Ещё полкоробки ультрамарина», — мысленно отметила она, записывая сеанс в журнал.

И тут входная дверь звякнула.

На пороге стоял парень.

Он не был похож на её обычных клиентов: накачанных байкеров, замученных менеджеров или юных бунтарей. Он

был среднего роста, худощавый, но широкий в плечах, с тёмными растрёпанными волосами, будто он только что снял наушники и забыл причесаться. В руке он сжимал телефон, а на лице застыла растерянность пополам с решимостью. И очки в тонкой металлической оправе, которые придавали ему умный и немного нелепый вид.

Он явно не знал, куда себя деть. Лина заметила это профессиональным взглядом: клиент-новичок. Опытные захомят уверенно, а этот мял в кармане ключи и переминался с ноги на ногу.

Парень обвёл глазами помещение и остановился на ней. Взгляд его показался ей странным. Серые глаза, внимательные, почти гипнотические, сразу, с порога, нашли её лицо. Задержались на мгновение, и она почувствовала, как что-то кольнуло внутри. Что-то незнакомое, острое, как кончик иглы.

Она стряхнула это ощущение.

— Здравствуйте, — сказала она ровно. — Записывались?

— Я звонил, — сказал он, подходя ближе. — Мне сказали, что можно подойти.

— Сегодня записи нет, — отрезала она. — Приходите завтра. Я посмотрю расписание.

Лина уже отвернулась к журналу, но он не уходил. Парень стоял, чуть склонив голову, и смотрел на неё с такой надеждой, что она едва не закатила глаза. Но что-то в его голосе заставило её промолчать.

— Понимаете, мне нужно сегодня. Это важно. У меня завтра встреча, и я хочу выглядеть... иначе.

— Иначе?

— Брутальнее, — выпалил он и, кажется, сам испугался этого слова. — Я хочу татуировку. Маленькую. Простую. Чтобы запястье...

Он говорил слишком быстро, сбивался. Лина видела, как он сжимает в кармане ключи. Она собиралась сказать ему уйти. Устала, хотелось домой, к мольберту, к своим линиям, которые никто не видит. Но что-то в его голосе, в том, как он произнёс «я хочу выглядеть иначе», заставило её замереть.

— Подойдите, — сказала она.

Он приблизился, и Лина уловила запах мяты и свежего дождя. Это странным образом контрастировало с запахом краски и антисептика, который пропитал её одежду. Руки у него были с длинными и тонкими, клавишными, пальцами. Наверное, программист, определила она.

— Покажите запястье, — коротко приказала Лина.

Парень поднял левую руку. Кожа была светлой и чистой. Ни шрамов, ни родинок, кроме одной, крошечной, на внутренней стороне запястья. Она задержалась на ней взглядом на мгновение дольше, чем нужно.

— Я хочу шестигранник, — сказал он. — Геометрию.

— Шестигранники делают все, кому не лень, — отрезала Лина, беря его запястье в руки. — Это будет скучно.

Парень растерянно моргнул:

— Тогда... что вы предложите?

Лина повернула его руку, провела пальцем по косточке и почувствовала, как он замер и перестал дышать, словно её прикосновение вышибло из него воздух. Она почувствовала, как под её пальцами бьётся тонкая жилка. Слишком быстро. Быстрее, чем нужно. Словно он сюда только что прибежал.

— Если вы хотите «брутальности», то это не сработает на простых линиях. Вам нужна динамика. Дайте я набросаю.

Лина отпустила его руку и взяла планшет. Она рисовала быстро, не глядя на него, но чувствовала его взгляд на своих пальцах, волосах, родинке над верхней губой. Она вдруг осознала, что он смотрит именно туда, и внутри что-то дрогнуло.

Она закончила эскиз и повернула экран к нему.

Он смотрел на переплетённые линии, уходящие в точку, и его лицо осветилось.

— Это красиво.

— Это просто. Десять минут, полторы тысячи. Если хотите — делаем.

— Хочу, — ответил он слишком быстро.

Лина взглянула на парня и наткнулась на его взгляд. Серые глаза смотрели на неё не как на мастера, а как на картину, которую хочется рассмотреть ближе.

Она отвела глаза.

— Проходите в кабинет. Снимайте куртку.

Он снял куртку, и под ней оказалась простая футболка.

Она заметила, как его плечи напряжены, как он сжимает зубы, когда она включает машинку.

— Это ваша первая? — спросила Лина.

— Первая, — признался парень.

— Я так и поняла.

Она взяла его за руку, и он снова замер. На этот раз она заметила, как его дыхание сбилось, как он посмотрел на неё так, будто хотел запомнить каждую чёрточку.

— Больно будет? — спросил он почти детским голосом.

— Терпимо, — сказала она и улыбнулась. Впервые за день. Сама не поняла, почему.

Парень улыбнулся в ответ, робко и искренне. И она снова отвела глаза.

Игла коснулась его запястья. Он вздрогнул, но промолчал.

Лина работала молча. Клиент сидел неподвижно, глядя на её руки. Она чувствовала, как его внимание проникало сквозь лёд, словно солнечное тепло весной. В тишине тату-салона слышалось только жужжание машинки и её собственное сердце, которое билось чуть быстрее, чем ей хотелось бы.

Через полчаса Лина закончила, парень посмотрел на своё запястье и выдохнул:

— Это идеально. Я даже не думал, что так можно.

Она обработала татуировку, наложила плёнку, продиктовала правила. Клиент слушал внимательно, повторял за ней, как старательный ученик.

— Я запишу ваш номер, — сказал он в конце. — Если что-то пойдёт не так.

Лина понимала, что это предлог. Но телефон дала.

Парень оставил чаевые и направился к выходу. Много, да же слишком много чаевых для такой несложной работы.

— Я приду ещё, — бросил он через плечо. — Если Вы не против.

Она пожала плечами. Он улыбнулся и вышел.

Лина осталась одна. Она подошла к зеркалу и посмотрела на своё отражение: родинка над губой, серые глаза, усталое лицо. Она провела пальцами по тому месту, где на планшете остался её эскиз для этого странного клиента.

И вдруг её телефон завибрировал. Сообщение с незнакомого номера. Она открыла его.

«Ты не спросила, как меня зовут. Но я запомнил твою родинку. И твой взгляд. Я вернусь через три дня. Ты будешь меня ждать?»

Лина замерла. Сердце пропустило удар. Она хотела удалить сообщение. Хотела забыть его, как забывала всех остальных. Но её пальцы дрожали.

Она знала, что будет ждать.

И это был красный флаг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.